

М.Ю. Лермонтов опередил на 50 лет расцвет психологизма в русской литературе, сделав это до Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Персонаж Печорин стал архетипом для последующих героев русской классики. Л.Н. Толстой говорил о М.Ю. Лермонтове так: «Если бы этот мальчик остался жив, то миру не нужны были ни я, ни Достоевский» [4, с. 100]. М.Ю. Лермонтов задал тон русской классике – трагичный, глубокий, психологически сложный тон. Он поменял вектор, по которому вскоре и пошли Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский.

Заключение. Причина смерти Печорина не важна, ведь он уже был мертв задолго до того, как пуля или кинжал остановили его сердце. Печорин мёртв после Бэлы, Грушницкого, ухода Веры и разговора с Максимом Максимычем. Он умер, а его тело всё ещё ходило по земле. Страшно то, что все свои поступки Печорин осознавал, но никак не мог себя исправить. Поэтому назревает вопрос: про Печорина или самого себя писал автор?

1 Лермонтов, М.Ю. Собрание сочинений в четырёх томах / М.Ю. Лермонтов. – М.: Правда, 1986. – 460 с.

2 Лобанов-Ростовский, М.Б. Из записок / М.Б. Лобанов-Ростовский // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. – М.: Худож. Лит., 1989. – С. 314.

3 Поклонская, В. Н. Литературное произведение как художественное целое : метод. Рекомендации / В. Н. Поклонская ; М-во образования РБ, УО «ВГУ им. П. М. Машерова», Каф. Литературы. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2011. – 50 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2355>

4 Соллогуб, В.А. Из воспоминаний о Лермонтове / В.А. Соллогуб – М.: Художественная литература, 1989. – 346 с.

5 Хаецкая, Е.В. Лермонтов / Е.В. Хаецкая – М.: Вече, 2011 г. – 480 с.

6 Щемелев, П.Е. Лермонтов: воспоминания, письма, дневники – М.: Директ-Медиа, 2016 г. – 896 с.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Шишакова Л.Р.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алимбиева Е.В., канд. филол. наук, доцент

Стремительное развитие цифровых технологий обуславливает трансформацию естественного языка, порождая специфические формы коммуникации, изучение которых находится в фокусе современной лингвистики.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения прагматических установок, определяющих выбор языковых средств в интернет-коммуникации билингвального поколения.

Цель исследования – выявить специфику прагматических аспектов англоязычного и русскоязычного общения пользователей в социальных сетях на современном этапе.

Материал и методы. Материалом исследования послужили тексты двух типов: англоязычные посты в сервисе микроблогов Twitter/X, а также русскоязычные комментарии на видеохостинге YouTube и подписи в TikTok. Общий объем проанализированных единиц составил 80 микротекстов. В ходе работы применялись методы прагмалингвистического, аналитического, контекстуального анализа, а также лексический анализ словарных единиц.

Результаты и их обсуждение. Язык интернет-общения имеет свои специфические черты, которые представлены несколькими уровнями: графическим, словообразовательным, лексическим, синтаксическим и прагматическим. Прагматика молодежной коммуникации подчинена двум ключевым векторам: принципу экономии речевых усилий и потребности в яркой эмоциональной экспрессии. Большую часть времени Интернет используется для мгновенного общения, поэтому язык в сети должен быть лаконичным [1].

Как следствие, более распространенным способом словообразования становится аббревиация. В англоязычном сегменте прагматическая установка на скорость реализуется через аббревиатуры, передающие звуковую форму слова: *u = you, cu = see you*, буквенно-цифровые сокращения: *gr8 = great*, а также аббревиацию начальных букв слова: *IMHO, ROFL* [2]. Их прагматика направлена на выражение эмоций и ускорение обмена

информацией. В русскоязычном общении аналогичную роль играют как заимствованные англицизмы *лол, кринж*, так и собственно русские сокращения *пж, спс* [3].

За этой внешней редукцией скрывается сложная коммуникативная задача – маркирование принадлежности к группе. Исследователи справедливо подчеркивают уникальную природу данного явления. В частности, М.А. Тарасевич отмечает: «Лексические особенности Интернет-дискурса обладают максимально яркой индивидуальностью, которая выражается как в наборе лексических единиц, так и в их взаимодействии и функционировании» [4, с. 209].

Помимо аббревиации, выразительность достигается за счет активного словообразования. Доминирующим способом выступает аффиксация, с помощью которой образуется около 44% неологизмов. В английском языке выделяются словообразовательные модели с суффиксами *-ie, -er, -ing*, а также *-ize: anonymize* и приставками *anti-, de-, re-: antivirus, de-accession* [5, 2].

Важно отметить роль заимствований-англицизмов в русскоязычном сегменте. Помимо номинативной функции (называние новых явлений, таких как *хайп, гайд, краш* [6]), они обладают мощным прагматическим зарядом, маркируя речь говорящего как «продвинутую», современную, принадлежащую к определенной субкультуре. В англоязычном дискурсе подобная функция маркирования «своего» реализуется через сленг, неологизмы (результаты словослияний: *twittersphere, tweetlanders* [5, с. 121]) или узкопрофессиональную лексику, а не через заимствования из другого языка. Использование подобных английских неологизмов русскоязычными подростками становится способом языковой игры. Это подтверждает тезис о том, что процесс образования новых слов в Интернете происходит в соответствии с правилами системы, однако при этом служит новым коммуникативным целям – созданию экспрессивного подтекста и фатическому единению собеседников [1; 4].

Заключение. Таким образом, специфика коммуникации в социальных сетях на прагматическом уровне детерминирована стремлением к компрессии текста при повышении его экспрессивности. И в английском, и в русском языках виртуальный дискурс демонстрирует высокую адаптивность, где структурные изменения лексики служат четким прагматическим целям: поддержанию контакта, экономии времени и формированию личностной идентичности. Перспективу исследования составляет более детальный анализ гендерной и возрастной вариативности использования данных прагматических маркеров.

1 Herring, S. C. Computer-mediated discourse / S. C. Herring // The Handbook of Discourse Analysis. – 2015. – P. 1–25.

2 Twitter (X) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://twitter.com>. – Дата доступа: 09.03.2026.

3 YouTube [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com>. – Дата доступа: 09.03.2026.

4 Тарасевич, М. А. Лексические особенности современной интернет-коммуникации в английском языке / М. А. Тарасевич // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2026. – С. 209–210.

5 Ахренова, Н. А. Лингвистические особенности микроблогов / Н. А. Ахренова // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 9. – С. 119–122.

6 TikTok [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tiktok.com>. – Дата доступа: 09.03.2026.

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ АЛЕСЯ АДАМОВИЧА «ПОСЛЕДНЯЯ ПАСТОРАЛЬ»

Щербина А.О.,

аспирант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., доктор филол. наук, доцент

Алесь Адамович – уникальная фигура белорусской литературы. Он прожил самые болезненные страницы белорусской истории и в юности прошел через ужасы партизанской войны, что не могло не найти отражения в его творчестве. Будучи свидетелем многих событий, нашедших отклик в его душе, он стал одним из основоположников «сверхпрозы» – литературы, граничащей с документом и исповедью, главным акцентом которой стало сохранение памяти о катастрофах XX века. «Миссия литературы будущего